

АННОТАЦИЯ

Скворцова Екатерина Александровна, к.иск., ст. преподаватель Кафедры истории русского искусства института истории СПбГУ. e.skvortsova@spbu.ru

Иллюстрации к “Разговору в царстве мертвых замечательного русского царя Петра Великого и ужасного тирана Ивана Васильевича II” (Ивана Грозного) Д. Фассмана (1725) как инструмент конструирования представлений о России в Европе // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*, 2017, Vol. 6, no. 2. С. 276-309.

“*Разговоры в царстве мертвых*” Давида Фассмана (1683-1744) – журнал, издававшийся в Лейпциге в 1718-1740 гг. и имевший большой успех. Каждый из 240 выпусков построен в форме диалога в загробном мире двух исторических личностей. Тексты 83-86 энтревью, где собеседниками выступают Петр Великий и Иван Грозный, получили убедительную историческую и литературоведческую интерпретацию в работе Э. Маттеса (1987). В настоящей статье выявлены особенности визуализации содержания 83-86 энтревью в иллюстрациях, которые в тесной взаимосвязи с текстом служили важным инструментом насаждения определенных представлений о России. Ввиду соображений предосторожности, стремления заинтриговать читателя, а также представить идеи более доказательными Фассман, отдавая дань приемам эпохи барокко, предпочитает прямым декларациям окольные пути.

Впервые иллюстрации к “Разговору...” Петра и Ивана рассмотрены во взаимодействии с текстом, который они обогащают новыми смыслами; впервые проведен анализ конкретно-исторического смысла иллюстраций к одному из диалогов Фассмана вообще; собрана полная российская и зарубежная историография о Фассмане, которая может быть важна для дальнейших исследований (в его диалогах фигурируют и другие персонажи истории России первой трети XVIII века); впервые переведены на русский язык стихотворные четверостишия, комментирующие иллюстрации.

Иллюстрации к первому диалогу серии (83 энтревью), где образы Петра и Ивана противопоставлены друг другу, и ко второму (84 энтревью), где они преподнесены по принципу подобия, делают “тирана” и “варвара” Ивана Грозного точкой отсчета, соотнося с которой деяния Петра читатель вынужден обнаружить не только различия, но и сходство. На фронтисписе к 83 энтревью Петр и Иван представлены друг напротив друга, первый с европейском наряде, второй — в традиционном русском, зримо воплощая антитезу старой (для Фассмана – варварской) и новой (читай: просвещенной) России.

На иллюстрации к 84 энтревью изображен палач, рубящий головы, в котором Ровинский распознал Петра Великого, и тиран-тигр, торжествующе наблюдающий сцену массовой казни, — Иван Грозный. Основание для идентификации тигра как царя Ивана содержится в сопроводительных виршах. Палача как Петра Ровинский определил верно, но без аргументации. Однако с точки зрения иконографии это отнюдь не очевидно, а в стихотворной подписи Петр не упоминается. Предпринята попытка описать механизм, при помощи которого Фассман внедряет в восприятие читателя идею о том, что палач — это Петр (через сопоставление стихов-эпиграммы к изображению, иллюстрации к предыдущему диалогу, текста следующего энтревью и известного по другим текстам и изобразительным источникам факта личного участия царя в представленной здесь казни

стрельцов (1698), о чем в тексте Фассман умалчивает в духе характерного для барокко *ars dissimulandi*). Установлены литературные и изобразительные источники, из которых Фассман заимствовал идею изобразить тирана в виде тигра.

Оспорено утверждение Ровинского, что персонажи иллюстрации к 85-му интервью — также Петр и Иван. Выдвинуто предположение, что в персонаже с тростью следует видеть секретаря, приносящего вести из мира живых и служащего в дидактическом журнале связующим звеном между прошлым и настоящим, историей и политикой.

ANNOTATION

***Skvortcova Ekaterina Aleksandrovna*, PhD in Art History, senior lecturer of the Chair of the History of Russian Art, Institute of History, Saint-Petersburg State University. e.skvortsova@spbu.ru**

Illustrations to “Gespräche in dem Reiche derer Todten zwischen dem vortreflichen Moscovitischen Czaar Petro Magno und dem grossen Tyrannen Ivan Basilowiz II” (Peter the Great and Ivan the Terrible) by David Fassmann (1725) as an Instrument of Constructing a Picture of Russia

The journal created by David Fassmann (1683–1744), *Gespräche in dem Reiche derer Todten*, edited in Leipzig, was a huge success. Each of the 240 issues presents a dialogue between two historical figures from the afterworld. In the 83rd–86th Entrevuë, the interlocutors are Peter the Great and Ivan the Terrible. The texts of the four conversations were thoroughly examined by Eckhard Matthes (1987). The present paper explores how the illustrations to the 83rd–86th Entrevuë visualize the texts, which is significant as they were an important instrument for disseminating certain notions about Russia. While the illustration to the first dialogue of the suite juxtaposes Peter and Ivan, the illustration to the second one emphasizes the similarities between them. So the image of the “tyrant” and “barbarian” Ivan becomes a reference point with which a reader is urged to compare Peter’s deeds, seeing not only the differences but also the similarities. This greatly contributes to the creation of the multifaceted image of Russia of the early 18th century. The characters of the second illustration — a tiger and an executioner — can be identified as Ivan and Peter only if the reader takes into consideration an epigram to the illustration, the illustration to the previous dialogue, the text of the next Entrevuë, and facts about the execution of the *strel'tsy* known from other texts and images, about which Fassmann remains silent in the spirit of *ars dissimulandi*, which was typical for baroque culture. In the frontispiece to the 85th Entrevuë, a secretary bringing news from the world of the living and a portrait of Catherine I emphasize the connection of the past and the present, i.e., history and policy. Finally, the illustration to the last dialogue of the series returns to the glorification of Peter the Great declared in the first dialogue.

